

НА СЦЕНЕ — БАЛЕТ

К ОКОНЧАНИЮ ГАСТРОЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА БУРЯТСКОЙ АССР

В гастрольный сезон нынешнего года Бурятский орден Ленина театр оперы и балета привез на нашу сцену четыре очень разных, но в равной степени интересных балетных спектакля: «Лебединое озеро» П. И. Чайковского, «Легенда о любви» А. Меликова, «Большой вальс» И. Штрауса и «Красавица Ангара» Л. Книппера и Б. Ямпилова.

Сложный, условный язык танца, пожалуй, самого древнейшего из искусств понятен и необходим для эстетической радости людям двадцатого века в той же мере, что и зритель комедий-балетов Мольера или современникам знаменитого Мариуса Петипа.

Мы уже не удивляемся, но в ту пору, когда балетоманы Европы рукоплескали Фани Эльслер, у бурятских костров плясали шаманы. А сейчас искусству народной артистки СССР Ларисы Сахьяновой позавидуют прямые крупнейшие балетные труппы Парижа и Лондона.

«Ваш балет! Ваше искусство!» — могли слышать и мы, встретив в фойе театра музыкальной комедии, где проходили гастролы Бурятского театра оперы и балета, гостей из Японии, Чехословакии.

Балетная группа Бурятского театра оперы и балета немногочисленна. Это повод для удивления перед дерзостью балетмейстеров-постановщиков, ставящих на сцене сложные спектакли. Это повод и для другого удивления — в маленьком коллективе немало мастеров балета высокого класса. Гастрольные выступления, в Иркутске познакомив нас с этими мастерами. Стоит за-

глянуть в программки любого спектакля — и обращаешь внимание на то, что против каждой ведущей партии стоят фамилии нескольких дублеров. Народная арт. СССР Л. Сахьянова — и молодая балерина Ольга Коргонова, заслуженная артистка РСФСР Ю. Семенова — и Л. Качурина, работающая в театре всего второй сезон. Вместе с тем солисты балета с равным вниманием относятся не только к ведущим, но и ко второплаковым партиям спектаклей, и подчас эти партии становятся украшением репертуара исполнителя, как стал «Персидский танец» из «Большого вальса» одним из лучших воплощений мастерства Л. Сахьяновой в характерном амплуа.

Кстати, если говорить о предоставленном нам репертуаре балетной труппы театра, то все четыре спектакля, дополняя друг друга, познакомили нас с многогранностью амплуа танцовщиков.

Но все же, как бы ни украшали сценические действия отдельные фрагменты, «душой» балетного спектакля остается единство драматических образов, какими бы средствами они ни воплощались. Одета и Одилия в исполнении Ларисы Качуриной, прочно утверждающей себя на сцене Бурятского театра оперы и балета, еще не могут конкурировать с исполнительницами ведущих сцен страны. Еще бы! Девушка-лебедь Чайковского в исполнении мастеров русского балета прославилась наше искусство на весь мир и до сих пор является одной из вер-

шин хореографического наследия. Но балерина демонстрирует незаурядное мастерство, способное к развитию: Бе Одета, может быть, слишком холодна и «заколдована», внешне почти не ранима. Только скорбь и безразличность оттеняют ее танец, теряющий от того немалые возможности, заложенные в темах Чайковского и танцевальном рисунке Петипа. Совсем иное предстает зрелому зрителю, когда в третьем действии на сцене появляется «чудо коварства» Одилия. В этой партии у Качуриной значительно интересней и значительно рельефнее проявляются технические достоинства ее мастерства. Яркий характер дочери злого чародея наполняет красками контуры танцевальных возможностей балерины, только обозначенные в образе Одеты. И зритель, видя весь блеск ее дарования, жалеет о той искусственной скованности, которую навязывает себе Качурина, танцую Одету. А ее Анель в «Большом вальсе» еще раз убеждает, что Лариса Качурина — балерина глубокого чувства и мастерства, способная выразить все тонкости переживания героини, не примитивизируя ее характер.

Если продолжить разговор о характерах, встреченных на сцене бурятского балета, то нельзя не отметить яркого мастера хореографического портрета заслуженного артиста Бур. АССР В. Дамбиева, Его Черный Вихрь («Красавица Ангара») и шут («Лебединое озеро») — характеры,

несомненно, очень разные, но запоминающиеся своей рельефностью и яркостью. В балете, пожалуй, больше, чем в любом другом искусстве, актер (а танцовщик — тоже актер) ограничен в выборе средств для выражения действия, а потому подвластен ослепности штампа, омертвления фиксации характера. Этого не происходит у В. Дамбиева. Его Черный Вихрь — образ эпический, но настолько человеческий в проявлениях, что чувства его не могут не тронуть своей силой и правдивостью. Исполнение этого танцора как бы стирает границу условности хореографического искусства.

Несомненным украшением театра стала народная артистка СССР Лариса Сахьянова. Из тех достоинств, которые отличают искусство этой балерины, мы хотим отметить одно, возможно и незаметное пока зрителю. Когда танцует Сахьянова, больше, чем зал, напряженнее, чем зал, следят за ее танцем юные девушки из кордебалета. Сахьяновская манера, полнота мастерства этой артистки стали для бурятского балета большой школой. Это естественно, и это очень отрадно. Ведь пять лет назад при театре образовано хореографическое училище. В этом году состоится первый выпуск. И, несомненно, наличие в группе таких мастеров хореографии, как Л. Сахьянова, а также П. Абашев, О. Копоткова и других, больше, чем что-либо определило традиции и успех в воспитании

национальных балетных кадров.

Кстати, в молодых профессиональных кадрах балетная группа очень нуждается. Успех каждого спектакля зависит не только от уровня мастерства ведущих исполнителей, но и от профессионализма кордебалета. А успех всей труппы — и от того, насколько активно пополняется группа солистов. Сейчас, когда смотришь балетные спектакли Бурятского театра, к сожалению, видишь себя порой не замечать огрехи «массовки». Что ж, пока это слабое звено труппы. И каковы бы ни были усилия постановщиков, одними трениками не заменишь отсутствие планомерной, вовремя начатой подготовки танцоров, какую может дать только училище. И особенно трудно ставить такими силами балеты классического репертуара, такие как «Лебединое озеро».

Балетный спектакль, как никакой другой, — содружество многих видов искусства: танца, драматического действия, музыки и изобразительного искусства. Надо сказать, что во многом помогает бурятскому балету великолепное оформление спектаклей. Особенно интересна в этом смысле постановка «Красавица Ангара», оформленная народным художником РСФСР А. Тиминим и народной художницей Бур. АССР М. Шестаковой. Этот спектакль стал жемужиной бурятского национального искусства. Великолепные декорации, костюмы, музыка, полная национального колорита и выразительности, в сочетании с мастерством исполнителей дали чудесный сплав. Жизнеспособность балета подтверждена многими годами его успеха.

Иркутские ждут дальнейших успехов своих соседей.

Т. ОРЛОВСКАЯ.